

Доброго пути вам, горьковчане!

Бывает так. Человек перенес тяжелую болезнь, выздоровел; набирается сил. И миру кажется удивительно светлым. Нечто подобное происходит сейчас с горьковским театром оперы и балета.

Несколько лет назад театр гастролировал в Волгограде и, скажем прямо, не совсем удачно.

Было бы неправдой сказать, несмотря на ряд творческих побед, что сегодня горьковчане уже достигли вершин театрального искусства. Еще далеко не всегда театр руководствуется высокой принципиальностью в вопросах репертуара, неравноценны по своему идейно-художественному качеству его спектакли. Рядом с глубоко продуманными, хорошо оформленными спектаклями соседствуют серенькие оперы и балеты. Недостатки есть, и их немало, но не о них хочется говорить сегодня.

За время своих гастролей горьковский театр оперы и балета показал четыре большие работы, воскрешающие лучшие создания русской оперной классики: «Чародейку», «Царскую невесту», «Русалку» и «Хованщину». Уже отмечалось, что «Чародейка» — спектакль большой режиссерской культуры — явился несомненной творческой удачей коллектива.

«Русалка» — вещь, занимавшая прочное место в репертуаре театров. Спектакль горьковчан, поставленный в добрых, старых оперных традициях, не претендующий на новаторство, может быть, не остановил бы на себе внимание, если бы не блестящее мастерство артистки А. Прохоровой в роли княгини и не яркое необычное появление молодого певца Н. Киришева в партии Мельника. Мельник Киришева привлекает внимание зрителя сразу своей непосредственностью, искренностью. Сцену III акта встреча с князем, трудную и для опытного актера, Киришев провел с большим тактом, показав глубокий трагизм и ползущую человечность образа Мельника. Н. Киришев — молодой певец многообещающего дарования.

Несколько подробнее хочется остановиться на спектакле «Хованщина».

Тема жизни и борьбы русского народа, свободолюбивого и гордого, давно интересует театр (вспомним

яркую постановку оперы. Касьянова «Степан Разин»). Партитура Мусоргского для постановщиков и исполнителей оказалась основой для глубокого и остро драматического раскрытия картин и образов русской истории. Дирижер спектакля А. Шморгонер в огромной лавине музыкального материала сумел оттенить главное, подчеркнуть остроту наиболее значительных сцен, а режиссер спектакля О. Моралев сумел вдохнуть в них настоящую жизнь. Спектакль значителен и монументален, как монументальны сдержанные и строгие декорации Б. Баженова, очень верно передающие архитектурный пейзаж старой Москвы. Постановка «Хованщины» говорит о зрелости коллектива, о творческом росте исполнителей. Здесь мы снова встретились с артисткой А. Прохоровой, показавшей величавый и в то же время женственный образ Марфы. Порадовала зрителей способный актер А. Перфилов, создавший сложный, многогранный образ Ивана Хованского, властного и хитрого руководителя стрельцов. Перфилов правдив, имеет хорошие вокальные данные, но форсирует звук, и совершенно напрасно. Это снижает общее впечатление от игры актера.

Хорошо поет А. Суханов. Большой и ровный, приятный по тембру голос Суханова легко справляется с трудной вокальной партией Досифея. Но не слишком ли благостен Досифей-Суханов, хитрый политик, вожак раскольников, надевший на себя маску религиозного мученика? Спектакль тем и значителен, что актеры в нем играют убедительно и уверенно, будь это ядревой и жестокий боярин Шакловитый (И. Беренов), девушка из Слободы Эмма (Н. Катаева) или двуличный князь Голицын (В. Гребеньков).

Как и в других спектаклях, здесь снова порадовал нас хор. Немного численный, но опытный его состав с честью вышел из трудного положения, показав всю гамму чувств обманутых Хованским стрельцов.

К сожалению, танцевальные сцены спектакля намного уступают сценам народным, массовым. В частности, пляска персидок-наложниц у Хованского поставлена бледно, без выдумки, без души. И все же этот спектакль горьковчан является победой театра.

Рост режиссерского и исполнительского мастерства в оперных спектаклях не мог не повлиять на тематику балетных спектаклей. За короткий срок театром поставлены два новых

балета: «Каменный цветок» Прокофьева и «Пер Гюнт» («Песнь Сольвейга») на музыку Грита.

В постановке балета Прокофьева допущены некоторые просчеты. Необычная по своему характеру музыка с ее острыми ритмами не нашла соответствующего сценического воплощения. Здесь нельзя было применять приемы старой балетной классики, как нельзя было создавать тяжеловесное бытовое оформление, лишавшее спектакль сказочной поэтичности, лиризма.

«Пер Гюнт» горьковчан еще не эталон балетного искусства, но в нем ясно видно желание преодолеть традиционное построение балетного действия, создать жизненно правдивые образы (балетмейстер Л. Серебровская). Многие в спектакле удалось. Поэтический образ Сольвейг создала молодая танцовщица Злобина. Живым, ярким и неистовым рисует своего Пер Гюнта артист Федорушко. Правда, роль Пер Гюнта, лишенная разнервнотой танцевальной характеристики, не дала очень способному танцовщику Федорушко до конца раскрыть свои возможности.

Много выдумки мы увидели в народных сценах, нарядных и красочных.

Делая краткий обзор гастрольной деятельности горьковского театра оперы и балета, нельзя обойти такие спектакли, как «Царская невеста», «Кармен», «Риголетто», «Лебединое озеро», и другие. Они внешне устарели, требуют новой редакции. Но в них звучат неповторимые по красоте мелодии, доставившие в течение месяца истинное наслаждение любителям музыки.

В них мы впервые услышали голоса мастеров оперной сцены И. Малининой и А. Бурлацкого, в них радовали растущим мастерством молодые исполнители Б. Гапонова, Е. Андреев, И. Кавсадзе. Гастроли Горьковского театра оперы и балета закончились. Творческий успех, сопутствовавший нынешним гастролям, обязывает коллектив к новым поискам. Борьба за высокую сценическую культуру, за идейность, как известно, несовместима с самоудовольствием.

Доброго пути вам, горьковчане!

д. мушников.